

ВСТУПЛЕНИЕ ФИНЛЯНДИИ И ШВЕЦИИ В НАТО: ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ ПОЗИЦИОНИРОВАНИЯ РОССИИ В БАЛТИЙСКОМ РЕГИОНЕ

П. Е. Смирнов

Институт США и Канады им. академика Г. А. Арбатова РАН,
121069, Россия, Москва, Хлебный пер., 2/3

Поступила в редакцию 01.08.2023 г.
Принята к публикации 20.09.2023 г.
doi: 10.5922/2079-8555-2023-4-3
© Смирнов П. Е., 2023

Исследованы основные предпосылки коренного изменения внешнеполитического позиционирования Финляндии и Швеции после начала Россией специальной военной операции на Украине в феврале 2022 г., которые проявились в их решении покончить с внеблоковой политикой и вступить в НАТО. Отмечено, что это решение отвечает прежде всего интересам США, которые после окончания Холодной войны всегда стремились заполнить геополитический вакуум, образовавшийся в результате исчезновения противостоящего полюса в лице СССР и его сферы влияния. Финляндия и Швеция в этом отношении были для них недостающим звеном в Балтийском регионе и в Северной Европе в целом. Проанализированы основные последствия этих изменений для России в регионе Балтики. Они проявляются в возрастающем силовом дисбалансе с НАТО, значительном увеличении линии соприкосновения с альянсом, наращивании территориальных и инфраструктурных возможностей для переброски вооруженных сил и боевой техники стран НАТО в регион, возможности размещения ядерного оружия на территориях новых стран-членов, опасности блокирования Калининградской области, а также Финского залива и выхода из Балтийского моря в Атлантический океан для России. Указывается, что России в сложившихся условиях следует предусматривать возможность различных вариантов развития ситуации на Балтике, чтобы, с одной стороны, защитить свои интересы, с другой — избежать различных сценариев неконтролируемого роста напряженности с НАТО, несущего риск военного столкновения.

Ключевые слова:

Балтийский регион, Россия, Калининградская область, НАТО, вооруженные силы, военно-морская активность, ядерное оружие, инфраструктура, блокада

Введение

Одним из важнейших проявлений резкого роста напряженности между Россией и Западом стало решение о вступлении в Североатлантический союз (НАТО) Швеции и Финляндии. Эти страны длительное время (первая — в течение более чем двух веков, вторая — весь период после Второй мировой войны) придерживались политики отказа от присоединения к военным союзам. В мае 2022 г. они подали в НАТО соответствующую заявку, а на саммите Альянса в Мадриде в июне того же года им было направлено официальное приглашение вступить в НАТО.

Для цитирования: Смирнов П. Е. Вступление Финляндии и Швеции в НАТО: геополитические последствия для позиционирования России в Балтийском регионе // Балтийский регион. 2023. Т. 15, № 4. С. 42–61. doi: 10.5922/2079-8555-2023-4-3

Складывающаяся в результате такого развития событий ситуация не может не оказать влияния на позиции России как в Балтийском регионе, так и в Европе в целом. Еще более очевидным становится геополитический и военный дисбаланс между РФ и коллективным Западом, восточный фланг НАТО приобретает логически законченное «оформление», что в условиях резкого обострения российско-западного противостояния играет не на пользу нашей стране.

В то же время последствия такого приращения Североатлантического альянса, которое, по мнению (пусть и не бесспорному) многих наблюдателей в первую очередь на Западе, означает превращение Балтики во «внутреннее озеро» НАТО, не следует считать однозначными. У России по-прежнему имеется немало возможностей как для защиты собственных интересов и избежания полной изоляции в регионе, так и для недопущения наиболее опасного развития конфронтации, чреватого прямым военным столкновением с НАТО. Целью данной работы является анализ тех непосредственных и потенциальных вызовов, которые стоят перед Россией в ее позиционировании в Балтийском регионе, прогнозирование возможных сценариев развития ситуации и формулирование некоторых рекомендаций в плане того, как действовать России для минимизации ущерба, а в перспективе — поиска путей для выхода из кризиса.

В качестве методологии исследования используются элементы исторической ретроспективы, необходимой для понимания мотивов принятого Финляндией и Швецией решений, изучение роли основных внешних игроков (прежде всего США), анализ основных факторов, формирующих те вызовы и угрозы, которые в свете указанных событий стоят перед Россией, построение сценариев возможного развития ситуации и действий нашей страны. В работе использован широкий круг работ российских и зарубежных авторов, которые рассматривают эволюцию военно-политических тенденций в регионе Балтийского моря (в том числе вопрос о том, как созревало решение Хельсинки и Стокгольма о разрыве с внеблоковой политикой), способность этих двух северных стран внести вклад в совокупную мощь НАТО и в нынешнее противостояние Запада с Россией, прогнозируют, как и по каким направлениям могут развиваться в этой обстановке действия Москвы.

Как формировалось решение Хельсинки и Стокгольма. Обсуждение в политических кругах обеих северных стран возможности вступления в НАТО велось задолго до начала Россией СВО на Украине 24 февраля 2022 г., во всяком случае после начала в 2014 г. самого военно-политического кризиса вокруг этой страны. Да и в более ранний период различные форматы сотрудничества Северных стран в сфере обороны и безопасности, независимо от их принадлежности к военно-политическим блокам (в первую очередь учрежденный в 2009 г. форум «Северное оборонное сотрудничество» (NORDEFSCO) с участием Дании, Исландии, Норвегии, Финляндии и Швеции), были объективно направлены на сближение этих государств с НАТО и выстраивание в регионе системы безопасности, ориентированной на атлантический вектор [1]. Обострившаяся после возникновения украинского кризиса конфронтация между Россией и Западом еще больше ускорила размывание внеблокового статуса Финляндии и Швеции, которые все активнее стали вовлекаться в совместную военную активность с НАТО (в том числе путем участия в военных учениях, в частности Aurora, Baltops и Cold Response), пусть даже не ставя на официальном уровне задачу вступления в НАТО. На саммите НАТО в Уэльсе (2014) эти две страны подписали меморандумы с Альянсом о присоединении к его программе «Поддержка принимающей страны» (Host Nation Support), что предполагает возможность приглашать силы НАТО в кризисных ситуациях и для проведения учений [2, с. 16]. В мае 2018 г. в Вашингтоне министры обороны США, Финляндии

и Швеции подписали трехстороннюю декларацию о намерениях по расширению сотрудничества в сфере безопасности. В качестве одного из главных направлений такого сотрудничества было намечено расширение совместных военных учений и повышение взаимной оперативной совместимости¹.

В Финляндии еще в 2016 г. был выпущен доклад Министерства иностранных дел, посвященный оценке возможного вступления страны в НАТО, в котором были рассмотрены всевозможные «за» и «против» такого вступления, предполагаемые варианты действий в различных обстоятельствах (в том числе варианты одновременного или раздельного со Швецией присоединения к блоку). Правда, авторы доклада — среди них такие видные эксперты и дипломаты из Финляндии и других европейских стран, как М. Бергквист, Р. Нюберг, Ф. Эйсбур, — призывали принять во внимание опасность серьезного кризиса в отношениях с Россией в случае такого разрыва с послевоенными постулатами политики безопасности Хельсинки и не принимать столь ответственных решений в спешке. Однако стратегический курс на присоединение к НАТО в этом докладе был намечен уже тогда [3].

Отдельные российские эксперты уже в тот период признавали, что вероятность присоединения данных стран (Швеции и Финляндии) к Североатлантическому альянсу в последнее время повысилась [4, с.16], особенно ввиду растущей «угрозы», исходящей из России в «посткрымский» период [5, с. 88], или во всяком случае констатировали, что их сближение с НАТО — необратимый процесс, вопрос лишь в том, насколько далеко зайдет, как именно будет воспринят в Москве [6].

В принципе отход Хельсинки и Стокгольма от нейтралитета был ознаменован уже их вступлением в Европейский союз в 1995 г., поскольку возможности ЕС, несмотря на амбиции отдельных его лидеров, выстроить собственную европейскую идентичность в области обороны и безопасности жестко ограничены, и без тесной координации с НАТО эта задача невозможна.

Тем не менее определяющим фактором для решения правительств (и появления практически полного консенсуса в политических элитах) двух этих северных стран об окончательном расставании с внеблоковой политикой выступило начало СВО, которое стало для российского руководства неизбежным после отказа США и НАТО от рассмотрения по существу переданных им в конце 2021 г. Москвой предложений по договорам о взаимной безопасности. Если бы не началась российская спецоперация на Украине, то в Стокгольме и Хельсинки внутренние дискуссии относительно целесообразности вступления в НАТО, вероятно, велись бы еще неопределенно долго, а сами эти страны продолжали бы втягиваться в совместную военную активность с Альянсом, активизируя в особенности участие в совместных с ним военных учениях. Теперь же, когда Россия на Украине перешла критическую черту, эти раздумья, по мнению большей части правящих элит этих стран, стали неуместными [7, с. 11]. Этот радикальный разрыв обоих государств со своим многолетним геополитическим позиционированием подкрепляется и результатами опросов общественного мнения. В Финляндии, согласно опросу, проведенному медиакомпанией YLE почти сразу после начала Россией спецоперации на Украине, доля граждан, выступающих за вступление в НАТО, впервые в истории страны превысила 50 %². Несколько меньше оказалась в те же дни доля сторонников всту-

¹ Finland, Sweden and US sign trilateral agreement, with eye on increased exercises, *Defense News*, 09.05.2018, URL: <https://www.defensenews.com/training-sim/2018/05/09/finland-sweden-and-us-sign-trilateral-agreement-with-eye-on-increased-exercises/> (дата обращения: 29.07.2023).

² Neutral Finns and Swedes reconsider idea of NATO membership, *NPR*, 03.03.2022, URL: <https://www.npr.org/2022/03/03/1084112625/neutral-finland-sweden-warm-to-idea-of-nato-membership> (дата обращения: 22.07.2023).

пления в альянс в Швеции: 41 % — «за, 35 % — «против», что означало рост доли сторонников примерно на 4 % в сравнении с опросом, проведенным в январе того же года¹.

События, начало которым было положено 24 февраля 2022 г., стали триумфом для той группы политиков в обеих Северных странах, которые всегда ориентировались на максимальное сближение с НАТО. Среди них, в частности, бывший премьер-министр Швеции К. Бильдт, являющийся одним из главных архитекторов программы ЕС «Восточное партнерство», направленной на всемерное вовлечение европейских стран бывшего СССР в западную орбиту. Бильдт после начала СВО стал одним из самых энергичных сторонников присоединения Швеции и Финляндии к НАТО, утверждая, что они в своем новом статусе способны значительно изменить европейскую архитектуру безопасности и укрепить европейскую опору НАТО [8—10]. В Финляндии наиболее активными сторонниками вступления в Североатлантический альянс с самого начала украинского кризиса в 2014 г. были такие видные политики, как экс-президент страны М. Ахтисаари и бывший министр иностранных дел А. Стубб².

Впервые после окончания Холодной войны расширение НАТО происходит не за счет бывших социалистических стран, входивших в Организацию Варшавского договора, или некоторых бывших республик СССР, а путем принятия государств, которые были частью мировой капиталистической системы, но придерживались внеблокового статуса. При этом по уровню соответствия вооруженных сил требованиям НАТО, а также по политическим критериям (принадлежность к «зрелым демократиям») Хельсинки и Стокгольм могли быть приняты в Альянс без тех промежуточных и подготовительных этапов, которые прошли бывшие члены ОВД и страны Балтии.

Хельсинки и Стокгольм активно участвуют в предоставлении военной помощи Киеву путем поставок оружия (в частности, средств ПВО), подготовке украинских военнослужащих, осваивающих различные образцы западной военной техники. «Российская угроза» после начала Москвой СВО перевесила аргумент той части экспертного сообщества, политической и деловой элиты Финляндии и Швеции, который основывался на опасениях, что их присоединение к НАТО и взятие на себя соответствующих обязательств чреваты риском неконтролируемой напряженности с Россией или вовлечения в военные действия в интересах тех членов Альянса, которые географически далеки от Балтийского региона (в частности, Турции). Данный аргумент, вплоть до объявления этими двумя северными странами в 2022 г. о разрыве с внеблоковой политикой, давал надежду некоторым российским экспертам и наблюдателям, что шансы на отказ этих государств от нейтралитета и на вступление в НАТО еще долго будут невелики, а самой России не следует относиться к нейтральным странам Северной Европы как к субрегиону, который неизбежно «дрейфует» в сторону НАТО [11; 12].

Обосновывая свое намерение коренным образом пересмотреть стратегию в сфере национальной и региональной безопасности, правительство Финляндии в своем докладе, вышедшем в апреле 2022 г., возлагая всю ответственность за изменившуюся ситуацию на «агрессивную и реваншистскую политику России», утверждало: «Внешняя и военная политика Финляндии, ее активная и превентивная дипломатия

¹ Possible NATO membership campaign gathers momentum, *Euractiv*, 28.02.2022, URL: https://www.euractiv.com/section/politics/short_news/possible-nato-membership-campaign-gathers-momentum/ (дата обращения: 22.07.2023).

² Hakala H. J. Finland Turned to NATO Membership with Lightning Speed, *International Centre for Defence and Security, Estonia*, 26.09.2022, URL: <https://icds.ee/en/finland-turned-to-nato-membership-with-lightning-speed/> (дата обращения: 28.07.2023).

укрепляют безопасность Финляндии и соседних с нами регионов как путем принятия мер на национальном уровне, так и путем международного сотрудничества. Чем дальше разворачивается война на Украине, тем труднее оценить ее последствия. Реагируя на изменившуюся ситуацию в области безопасности, Финляндия в любом случае должна укреплять свою безопасность и оборонный потенциал, развивать долгосрочное сотрудничество с ключевыми партнерами». При этом в докладе подчеркивается, что страна сохраняет «суверенитет в принятии решений» и «принимает решения в сфере внешней политики и политики безопасности самостоятельно» [13, р. 14].

Несколько более противоречивым образом складывалось решение о направлении заявки о вступлении в НАТО в Швеции (тем более что там вопрос о возможности присоединения к Альянсу традиционно носил идеологический характер и отражал противоречия между прежде всего «НАТО-скептиками» — социал-демократами — и сторонниками сближения с НАТО из правого лагеря [14, с. 27—28]). Об этом свидетельствуют дискуссии в рабочей группе, созданной в марте 2022 г. по решению правительства страны из представителей различных политических партий, представленных в риксдаге (парламенте). Выпущенный по итогам работы этой группы доклад, так же как и в описанном выше случае с Финляндией, констатировал ухудшение военно-политической ситуации для Швеции в результате «российской агрессии» и опасность российских «агрессивных действий» уже против нее самой, однако больше внимания посвятил издержкам для страны от потенциального членства в НАТО (в том числе связанным с возможным вовлечением Стокгольма в международные конфликты в отдаленных регионах). Документ призывает к максимальному сохранению тех механизмов сотрудничества в сфере безопасности и международного влияния Швеции, которые ей удалось выработать в период своего внеблокового статуса [15].

Заявление Швеции и Финляндии о намерении вступить в НАТО, сделанное вскоре после начала Россией СВО на Украине, неслучайно совпало по времени с таким формально не имеющим отношения к НАТО событием, как проведение в Дании 1 июня 2022 г. референдума по вопросу отмены положения, исключавшего участие страны в Общей внешней политике и политике безопасности (ОВПБ) Евросоюза. За отмену этого положения, до сих пор бывшего одной из основ ограниченного статуса Копенгагена в европейском интеграционном проекте, проголосовало более двух третей участвовавших в референдуме. Фактически на фоне резкого обострения военно-политической ситуации в Европе и конфронтации между Россией и Западом любые попытки Евросоюза выстроить свою собственную идентичность в военно-политической сфере, автономную от НАТО и США, становятся неактуальными и различные проекты в рамках ОВПБ укрепляют скорее атлантическое, нежели европеистское начало в стратегии объединенной Европы. Как отмечает один из российских экспертов, победившие сторонники отмены положения, ограничивающего участие Дании в ОВПБ, «смогли вывести этот референдум из плоскости критики или поддержки ЕС и превратить его в вопрос о защите европейских ценностей, солидарности с Украиной и европейскими партнерами, которые идут на беспрецедентные для себя шаги в новых условиях» [16].

Правда, ратификация протоколов о присоединении двух государств (особенно Швеции) к альянсу встретила с определенными препятствиями, прежде всего из-за условий, которые выдвигало руководство Турции под предлогом нежелания Стокгольма предпринимать адекватные меры противодействия курдским группировкам (в первую очередь Рабочей партии Курдистана — РПК), которые Анкара считает террористическими. Ратификация турецким парламентом протокола о

вступлении в НАТО Финляндии также затянулась, но была все же проведена в марте 2023 г. Схожую позицию в данном вопросе заняла и Венгрия, которая была недовольна вмешательством Хельсинки и Стокгольма во внутренние дела страны под предлогом «антидемократических» тенденций в политике правительства В. Орбана. Действия Анкары и Будапешта нарушили первоначальный план Хельсинки и Стокгольма, который заключался в одновременном вступлении в НАТО.

Некоторые эксперты в Швеции в этой связи выражают опасение, что подобная рассинхронизация между Финляндией и Швецией в процессе вступления в Альянс и возможность дальнейшего затягивания присоединения к нему Стокгольма дадут шанс России эксплуатировать возникающий эффект «серой зоны» в регионе и рассматривать Швецию как слабое звено в западной цепи. По утверждению, например, доцента Университета Йёнчёпинга М. Нильссона, Москва в этой ситуации сделает ставку на активизацию операций влияния на общественное мнение стран региона и даже на стимулирование там внутренней нестабильности [17].

Однако, судя по тому, как президент Турции Р. Т. Эрдоган шаг за шагом в течение 2022—2023 гг. отходил от своей «принципиальной» позиции и делал уступки большинству в НАТО (и прежде всего Вашингтону) о вопросе членства Стокгольма в Альянсе, его можно считать решенным. Правда, незавершенность процесса приема Швеции в НАТО отразилась в заключительном коммюнике вильнюсского (июль 2023 г.) саммита альянса, в котором говорилось лишь о том, что НАТО «приветствует Финляндию в качестве последнего по времени вступления члена Альянса» и что «членство в НАТО делает Финляндию безопаснее, а НАТО сильнее»¹.

В конце октября 2023 г. Р. Т. Эрдоган подписал протокол о вступлении Швеции в НАТО и направил его на ратификацию в парламент страны. Поскольку препятствием в решении «шведского вопроса» остается позиция Будапешта, нельзя исключать, что завершение приема Стокгольма в НАТО растянется на некоторое время, однако очевидно, что и Финляндия, и Швеция будут интегрированы в Альянс. Соответствующим образом меняется — и далеко не в лучшую сторону — геополитическое положение России и ее политическое, экономическое и военное позиционирование в Балтийском регионе.

О том, насколько важным для коллективного Запада стало решение Швеции и Финляндии присоединиться к НАТО, свидетельствует такой, пусть и символический, шаг, как вручение двум этим странам премии им. Э. фон Кляйста за «исторический шаг в ответ на агрессивную войну России», которое произошло во время Мюнхенской конференции по безопасности в феврале 2023 г. Эту награду, названную в честь основателя данного международного форума, приняли бывший и нынешний премьер-министры Швеции М. Андерссон и У. Кристерссон, президент Финляндии С. Ниинистё и премьер-министр этой страны С. Марин².

Интерес США к Балтийскому региону как инструменту прокси-войны против России. После окончания Холодной войны, когда США и их союзники по военно-политическим альянсам (прежде всего НАТО) стремились максимально использовать возникший «однополярный момент», расширение Североатлантического союза и его выход за пределы зоны ответственности, ограниченной ст. 5 Вашингтонского договора, стали одной из основ американской геостратегии. Это относилось и к Балтийскому региону, где Вашингтону необходимо было, несмотря

¹ Vilnius Summit Communiqué. Issued by NATO Heads of State and Government participating in the meeting of the North Atlantic Council in Vilnius 11 July 2023, *NATO*, 11.07.2023, URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_217320.htm (дата обращения: 26.07.2023).

² Kleist Award 2023 to be presented to Sweden and Finland, *Munich Security Conference*, 13.02.2023. URL: <https://securityconference.org/en/news/full/kleist-award-2023/> (дата обращения: 15.07.2023).

на неизбежность негативной реакции России, способствовать вступлению в НАТО Эстонии, Латвии и Литвы и максимальному втягиванию тогда еще внеблоковых Финляндии и Швеции в сферу активности НАТО, в том числе для возможной защиты стран Балтии ввиду их географической полуизолированности от основной территории Альянса [18, с. 61].

Правда, эволюция приоритетов Вашингтона в отношении и Балтийского региона, и всей восточной половины Европы, во многом носила реактивный характер и зависела от большого количества факторов — как внутривнутриполитических, так и внешнеполитических, среди которых — готовность и способность России бросить вызов однополярному мироустройству в своем ближайшем окружении, а также во все большей мере (начиная с президентства Д. Трампа) растущее влияние Китая и необходимость противодействовать китайской экспансии. Во всяком случае, пока «опасности» такого вызова со стороны Москвы не наблюдалось, Вашингтон (в периоды президентства У. Клинтона, Дж. Буша-мл. и в первые годы президентства Б. Обамы) делал акцент не столько на использовании Балтийского региона в своей военно-политической стратегии, сколько на демонстрации триумфа в этом регионе «демократических ценностей» и ориентации его посткоммунистических стран на Запад [19].

Ситуация стала меняться после начала украинского кризиса и действий России в ответ на государственный переворот в Киеве в 2014 г., когда задача «сдерживания» Москвы, в том числе в Балтийском регионе, стала возвращаться в повестку дня США и НАТО. Правда, и тогда, вплоть до февраля 2022 г., ставка делалась в основном на военное «освоение» тех стран (Польши и прибалтийской «тройки»), которые вошли в НАТО после окончания Холодной войны и всегда старались идти в авангарде антироссийских усилий Запада, а задача вовлечения Финляндии и Швеции в НАТО и их непосредственного использования для военного противостояния с Россией ставилась скорее в теоретическом и прогностическом плане.

Вашингтон, учитывая его потребность в том, чтобы мобилизовать максимальное количество стран на противодействие России после начала военных действий на Украине, использовать их военный, промышленный и разведывательный потенциал, создать всевозможные проблемы Москве в наиболее чувствительных для нее регионах (то есть фактически для ведения против нее прокси-войны), с самого начала оказался в числе тех, кто наиболее энергично поддержал заявки Швеции и Финляндии на вступление в НАТО. В начале июня 2022 г. председатель Комитета начальников штабов США генерал М. Милли посетил Хельсинки и Стокгольм. В ходе встреч с высшими руководителями этих стран он отметил, что они способны внести существенный вклад в военный потенциал альянса, и заверил их, что Вашингтон намерен активизировать свое участие в совместных военных учениях с этими странами¹.

Сенат США 3 августа 2022 г. ратифицировал протоколы о вступлении Финляндии и Швеции в НАТО. Девятого августа того же года президент Дж. Байден подписал эти протоколы. Комментируя это событие, государственный секретарь Э. Блинкен заявил, что в «США существует мощная двухпартийная поддержка стремлению Финляндии и Швеции стать членами Альянса» и что Вашингтон «настроен на их скорейшую интеграцию в самый сильный (военно-политический. — П. С.) альянс в истории». Блинкен отметил, что «союзники едины в своей общей миссии, заключающейся в защите безопасности Евроатлантического сообщества, отпоре агрессии,

¹ Pentagon weighs plans to expand exercises with Finland, Sweden amid NATO bid, *Defense News*, 03.06.2022, URL: <https://www.defensenews.com/pentagon/2022/06/03/pentagon-weighs-plans-to-expand-exercises-with-finland-sweden-amid-nato-bid/> (дата обращения: 20.07.2023).

проецировании стабильности, поддержании общих для НАТО ценностей демократии, индивидуальной свободы и верховенства права». «Мы также сохраняем твердую приверженность политике открытых дверей в НАТО...»¹.

Американские эксперты, рассматривающие перемены в военно-политической ситуации, которые происходят вместе с последней волной расширения НАТО, делают акцент, во-первых, на вклад Хельсинки и Стокгольма в общий военный потенциал НАТО, во-вторых, на их способность совместно с другими странами региона разрушать стратегические расчеты Москвы на дальнейшее использование Балтики в своих интересах как «серой зоны», в-третьих, на необходимость координации действий всех входящих в западный лагерь государств региона в рамках НАТО, ЕС и других форумов, преодоления определенной разобщенности военно-политических приоритетов между отдельными группами государств региона (прибалтийской «тройки», скандинавских стран, стран Южной Балтики) [20].

Среди образцов военной техники, которые способны сформировать вклад Швеции и Финляндии в общенатовский потенциал, близкие к Пентагону эксперты называли (по состоянию на середину 2022 г.) около 150 истребителей, включая 96 шведских многоцелевых истребителей JAS-39 Gripen и 62 истребителя-бомбардировщика F/A-18 Hornet у Финляндии (последние планируются к выводу из состава ВВС страны к 2025 г.). К концу текущего десятилетия Финляндия намерена приобрести 64 истребителя пятого поколения F-35. ВВС Швеции приобретут два самолета комплекса дальнего радиолокационного обнаружения и управления GlobalEye. Одним из существенных элементов шведского вклада в НАТО станут корветы типа «Висбю» по технологии «Стелс» и подводные лодки класса «Готланд». Со своей стороны Финляндия, которую часто называют «артиллерийской сверхдержавой», обладает мощным (большим, чем Франция, Германия или Великобритания) ресурсом этого вида вооружений, прежде всего РСЗО M-270. Что касается танков, то Финляндия и Швеция располагают 220 боевыми танками «Леопард», что сравнимо с 245 аналогичными машинами у Германии. Обе страны имеют развитые системы ПВО (Швеция с 2021 г. эксплуатирует ЗРК Patriot, Финляндия — системы NASAMS) [21]. Следует отметить также наличие у Финляндии малозаметных крылатых ракет класса «воздух — поверхность» AGM-158 JASSM, производимых корпорацией «Локхид Мартин», а также планируемые Хельсинки закупки модификации этой ракеты AGM-158B JASSM-ER для истребителей F-35 с дальностью до 980 км — а это уже является предметом дополнительной озабоченности для России.

Вместе с тем на некоторых, в том числе американских, экспертных площадках размещаются предупреждения о том, что Россия не смирится с ухудшением своей геополитической ситуации (даже несмотря на неоднозначно складывающуюся кампанию на Украине), усилит ставку на ядерное устрашение и другие военные инструменты в регионе, равно как и на гибридные методы воздействия на потенциального противника [22].

Ценность двух северных стран для США и НАТО в их опыте борьбы с «гибридными» угрозами (главным источником которых Запад в последние годы объявляет Россию) подтверждается тем, что в Хельсинки с 2017 г. действует Европейский центр по борьбе с гибридными угрозами. Право на участие в нем предоставлено странам — членам Евросоюза и НАТО. После того как Финляндия и Швеция станут членами НАТО, роль Североатлантического альянса в функционировании этого формально европейского института очевидно возрастет. В компетенцию этого

¹ Signing of U. S. Instruments of Ratification of Finland and Sweden's NATO Accession Protocols, U. S. Department of State, 09.08. 2022, URL: <https://www.state.gov/signing-of-u-s-instruments-of-ratification-of-finland-and-swedens-nato-accession-protocols/> (дата обращения: 20.07.2023).

центра входит отражение угроз, носящих невоенный характер, но непосредственно влияющих на безопасность тех или иных стран, главным образом в информационно-психологической сфере, с активным применением кибертехнологий, с поддержкой различных оппозиционных и внесистемных движений с целью расшатывания государственной власти.

Новое расширение НАТО на Балтике и позиции России. После направления Финляндией и Швецией официальных заявок на вступление в НАТО, позитивный ответ на которые был очевиден, общим местом комментариев западных СМИ, да и большинства военно-политических экспертов, стал тезис о превращении Балтийского моря во «внутреннее озеро» НАТО. Некоторые наблюдатели в самих странах Альянса, правда, предостерегают против эйфории и нереалистичных расчетов на этот географический фактор, напоминая, что у России остается немало возможностей противодействовать НАТО в Балтийском регионе, что ее вооруженные силы размещены в Калининградской области, что в западной части основной территории РФ и в Белоруссии у нее сохраняется потенциал, чтобы ограничивать для НАТО свободу маневра на Балтике, пусть и не во всей ее акватории и лишь на определенный период времени [23].

Тем не менее тот факт, что на Балтийском море теперь не останется стран, за исключением самой России, которые не являются членами НАТО, не может пройти бесследно для позиций нашей страны как на самой Балтике, так и в целом для ее геополитических и военно-политических интересов. Главные вызовы и угрозы — реальные и потенциальные — можно свести к следующим группам:

- полное исчезновение геополитического буфера между Россией и западным лагерем, который фактически представляла собой Финляндия;

- неизбежный удар по внешнеэкономическим связям и логистическим цепочкам этих связей России в регионе (в первую очередь с Финляндией), который начался после присоединения стран, входящих в ЕС, к антироссийским санкциям в 2022 г. и не может не усугубиться в результате нового расширения НАТО;

- рост совокупной мощи НАТО за счет новых стран-членов, особенно Швеции (в первую очередь ее подводного флота);

- складывание для России еще более неблагоприятного положения в Балтийском регионе, связанного с сосредоточением в этом регионе наиболее антироссийски настроенных членов НАТО и ЕС (Польши и Прибалтийских государств) и потенциальным объединением их усилий с новыми членами Альянса ради «сдерживания» Москвы;

- появление плацдарма для размещения воинских контингентов стран — членов НАТО с целью противодействия России;

- облегчение возможности доставки военных подкреплений НАТО в страны Балтии благодаря географическому ресурсу двух северных стран и усовершенствованию в этой связи их инфраструктурных возможностей;

- опасность размещения ядерного оружия на территориях новых стран-членов;

- угроза блокады Финского залива и Калининграда, а также блокирования для России выхода из Балтийского моря в Атлантический океан.

Если сгруппировать эти вызовы и угрозы по степени актуальности, то следует отметить, что на первом месте стоят те из них, которые касаются неблагоприятных для России изменений в соотношении военных потенциалов с НАТО, особенно в условиях, когда вмешательство США и их союзников в украинский конфликт чревато риском возникновения «горячей» войны. Это усугубляется резким (примерно на 1,3 тыс. км) удлинением сухопутной границы между Россией и НАТО в Финляндии и еще большим увеличением линии соприкосновения с Альянсом в Балтийском море с севера на юг. Более того, в среде западных военно-политических экспертов

и в СМИ, у которых присутствует прямая заинтересованность в том, чтобы обосновать необходимость скорейшей интеграции вооруженных сил новых членов НАТО в совокупную военную мощь блока ради отпора «российской агрессии», наблюдается стремление запугать Москву, представить складывающуюся ситуацию для нее в Балтийском море едва ли не катастрофической. Примером такого информационного блефа являются высказывания ряда экспертов, опрошенных журналом «Newsweek» накануне вильнюсского саммита НАТО в июле 2023 г. В частности, аналитик Центра стратегических исследований в Гааге Ф. Мертенс утверждает, что НАТО на Балтике уже имеет стратегический перевес над Россией не только по морскому, но и по воздушному потенциалу, а с вступлением в НАТО Швеции российским надводным кораблям остается полагаться лишь на сухопутную ПВО; в Балтийском море не останется места, где эти корабли не могли бы ожидать ракетной атаки со стороны НАТО. Кроме того, Швеция будет в гораздо большей степени интегрирована в НАТО в плане обмена информацией и разведанными¹.

Вторая группа вызовов и неопределенностей, встающая перед Россией на Балтике, возникает для ее наиболее уязвимых территорий и морских пространств. Прежде всего это Калининградская область из-за ее эксклавного и изолированного от «большой земли» положения. Наиболее алармистски настроенные наблюдатели в России (в частности, главный редактор калининградского аналитического портала RuBaltic А. Носович), вообще считают, что вступление Финляндии и Швеции в НАТО несет с собой угрозу потери Россией этого региона [24], тем более что шаг к этому был уже сделан в результате начатого в июне 2022 г. правительством Литвы блокирования транзита через свою территорию товаров, попавших под санкции Евросоюза. Это была попытка спровоцировать военно-политический кризис, требующий вмешательства НАТО, в котором новые члены, особенно Швеция с ее серьезным военно-морским потенциалом и «непотопляемым авианосцем» — островом Готланд, должны сыграть важную роль.

Пусть угроза «потери Калининграда» пока крайне маловероятна, очевидно, что те на Западе, кто призывают к более жесткой линии в отношении Москвы, чтобы вынудить ее к капитуляции в украинском вопросе, откровенно рассматривают давление на Калининград и создание России максимальных трудностей в этом регионе как один из главных рычагов воздействия на нее. Прежде всего потому, что Калининград — незамерзающий порт, место базирования Балтийского флота, а в регионе располагаются ракеты «Искандер-М». Во всяком случае, некоторые западные эксперты, хотя они и не говорят вслух о блокаде российского эксклава, открыто утверждают, что именно Калининград будет в центре нового российско-натовского противостояния [25].

Вступление Швеции в НАТО (пусть пока и незавершенное) открывает альянсу путь к активному использованию стратегически значимого острова Готланд в Балтийском море, в том числе для давления на Калининградскую область. В конце 2021 г. и начале 2022 г. (когда стала расти военная напряженность вокруг Украины) началась переброска на этот остров американских ракетных комплексов HIMARS, радиус действия которых может включать и Калининград, а также размещение там шведскими властями боевых бронированных машин и военных для патрулирования. В конце апреля 2022 г. правительство Швеции объявило о выделении 1,6 млрд шведских крон (163 млн долл.) на укрепление военной инфраструктуры на этом острове (в первую очередь на строительство казарм), обосновывая этот шаг растущей напряженностью на российском направлении. По

¹ Sweden Joining NATO Is a Nightmare for Russia's Baltic Sea Fleet, *Newsweek*, 12.07.2023, URL: <https://www.newsweek.com/russia-nato-sweden-baltic-sea-finland-1812526> (дата обращения: 30.07.2023).

заявлению заместителя министра финансов страны М. Элгера, цель этой меры — «иметь возможность разместить [на острове] как можно больше призывников, сделать их операции эффективнее и тем самым внести вклад в увеличение оборонного потенциала... Готланда»¹.

Другой, хотя и менее вероятной кризисной точкой, оказывающейся под угрозой гипотетической блокады некоторыми странами НАТО, становится российская часть Финского залива. Особенное удовлетворение выражают в этой связи Прибалтийские страны, в первую очередь Эстония, которые всерьез рассматривают возможность «запереть» российский флот в Финском заливе. Они могут попытаться сделать это совместно с Финляндией (в частности, с использованием имеющихся у Хельсинки береговых ракетных комплексов RBS-15 и закупаемых Таллином у Израиля противокорабельных ракет Blue Spear), поскольку теперь выход из этого узкого залива в основную акваторию Балтийского моря будет с обоих берегов контролироваться странами НАТО. Начальник штаба Сил обороны Эстонии Э. Мытс, в частности, откровенно заявил в мае 2022 г., что расширение присутствия НАТО на Балтике сорвет планы России по ведению боевых действий из Финского залива, аналогично тому, как Калининград будет окружен НАТО со всех сторон².

С вступлением в НАТО Финляндии и особенно Швеции (в силу обретения Альянсом плацдарма в виде всего Скандинавского полуострова и соответствующей стратегической глубины), для НАТО решается проблема «незащищенности» прибалтийских государств. Теперь у стран Альянса, удаленных от этого региона, появляются почти неограниченные возможности для переброски туда подкреплений, в первую очередь с использованием воздушного и морского пространства Швеции. В частности, старший научный сотрудник Института Брукинса Д. Хэмилтон утверждает, что с превращением Балтики в «натовское озеро» не будет необходимости ради реализации задачи защиты Прибалтийских стран полагаться лишь на «Сувальский коридор» между Польшей и Литвой [25].

Вступление Финляндии и Швеции в НАТО способно активизировать в военных целях некоторые инфраструктурные объекты, которые теперь могут быть использованы для переброски войск и вооружений на территории, находящиеся недалеко от российских границ и от российских военных баз на Кольском полуострове. Это, в частности, проект электрификации длительное время «замороженного» железнодорожного перехода (Торнио — Хапаранда) между двумя этими странами в приполярном регионе³.

Правда, в публикациях ряда экспертов в странах Северной Европы (в частности, из Шведской королевской академии военных наук) выражается обеспокоенность тем, что вступление Финляндии, а в будущем Швеции в НАТО высветит проблему разобщенности североевропейского фланга Альянса между различными оперативными командованиями объединенных вооруженных сил (Joint Force Commands). Так, Финляндия после принятия в НАТО была приписана к командованию в Брунсуме (Нидерланды), отвечающему за Центральную Европу и Балтийский регион, в то время как Норвегия находится в зоне ответственности командования в Норфолке

¹ Sweden to boost military on Gotland amid Russia fears, *Reuters*, 29.04.2022, URL: <https://www.reuters.com/world/europe/sweden-boost-military-gotland-amid-russia-fears-2022-04-29/> (дата обращения: 25.07.2023).

² Finland Joining NATO Will Help Bloc Control Baltic Sea: Officials, *Newsweek*, 13.05.2022, URL: <https://www.newsweek.com/finland-joining-nato-help-bloc-control-baltic-sea-officials-russia-estonia-1706293> (дата обращения: 23.07.2023).

³ How Sweden and Finland could help NATO contain Russia, *Reuters*, 5.07.2023. URL: <https://www.reuters.com/world/europe/natos-new-north-fresh-chances-contain-moscow-2023-07-03/> (дата обращения: 17.07.2023).

(США), в задачу которого входит защита морских путей между Европой и Северной Америкой по линии Гренландия — Исландия — Великобритания, а также в Арктике. К какому командованию будет приписана Швеция после своего вступления в НАТО, пока неизвестно. Авторы этих публикаций рассчитывают, что дальнейшие реформы командной структуры НАТО будут руководствоваться стратегическим видением региона Северной Европы и Балтики как единого целого [26].

«Ядерный фактор» в военно-политическом уравнении, которое складывается в новых условиях, скорее всего, будет иметь отложенный эффект для России, хотя Финляндия и Швеция устами глав их правительств заявили, что не ставят предварительных условий для членства в Альянсе (то есть не исключают возможности размещения ядерного оружия на своих территориях в принципе). Однако вопросы ядерного планирования с точки зрения как распространения гарантий на потенциальных членов, так и их участия в коллективной активности НАТО, все равно остаются крайне важными, ведь как часть «коллективной обороны» и ядерных гарантий НАТО они станут объектом соответствующего планирования со стороны России. С другой стороны, их вооруженные силы могут и будут рассматриваться в НАТО в контексте ядерного планирования даже без ядерных вооружений на их территории [27, с. 21 — 22].

Не в меньшей степени, чем в Балтийском, вступление Швеции и Финляндии в НАТО влияет на безопасность России и в Арктическом регионе. С учетом того, что после этого вступления произойдет существенная активизация их совместного участия в различных общенатовских и региональных военных проектах, противостояние России с Западом в Арктике, как считает, в частности, научный сотрудник Центра изучения стратегического планирования ИМЭМО им. Е. М. Примакова И. Крамник, «рискует оказаться более масштабным, чем в годы Холодной войны, особенно учитывая, что Швеция и Финляндия в тот период были нейтральными государствами» [28]. Ряд американских специалистов обоснованно прогнозирует, что само по себе присоединение этих двух стран к Североатлантическому альянсу существенно повысит место Арктического региона в системе как натовских, так и российских военных приоритетов (тем более что более половины береговой линии Северного Ледовитого океана приходится на Россию), а Швеция и Финляндия могут внести существенный вклад в мониторинг военной активности Москвы на Кольском полуострове и одновременно способствовать повышению риска эскалации напряженности между НАТО и Россией [29].

Новые планы — не только военные, но и геоэкономические — противодействия России в связи с ростом совокупной мощи НАТО в Балтийском регионе строят Польша и Прибалтийские государства — Эстония, Латвия и Литва — и рассчитывают на включение этих планов в повестку дня Альянса. Прибалтийские страны приобретут важное стратегическое и оборонительное пространство на случай возможного военного конфликта с Россией, равно как и возможность участия в проектах создания альтернатив российским энергоносителям. В частности, дополнительное натовское «прикрытие» получают строящийся польско-датский газопровод *Baltic Pipe* с подключением к норвежской газотранспортной сети и терминал Свиноуйсьце — газовый хаб американских нефтегазовых компаний для Восточной и Центральной Европы, плавучий терминал сжиженного газа в районе Гданьска [30].

Новое измерение деятельности НАТО, получающей в свое «распоряжение» почти всю Балтику, возникает на стыке военно-политической сферы и геоэкономики, чему благоприятствовали диверсии на газопроводах «Северный поток» и «Северный поток-2» в сентябре 2022 г. Они на неопределенный срок вывели из строя эти газовые магистрали, а в их функционировании был непосредственно заинтересован ряд ведущих стран ЕС (прежде всего Германия). Сам этот инцидент, вероятное

вступление в НАТО Швеции, в чьей особой экономической зоне он произошел и которая ведет здесь собственное расследование, стали дополнительными предложениями для НАТО, чтобы взять под контроль также сферу безопасности соответствующих инфраструктурных объектов в зоне действия альянса, в том числе в Балтийском море. В феврале 2023 г. генеральный секретарь НАТО Й. Столтенберг объявил об учреждении в штаб-квартире Альянса координационной группы по защите критической подводной инфраструктуры¹.

Альтернативы для России в обстановке новых неопределенностей. Чем более неблагоприятным становится международное положение России в связи с украинским конфликтом, тем более насущным представляется поиск вариантов снижения взаимной напряженности если не в целом, то на отдельных направлениях, в том числе региональных — даже если сам конфликт на Украине в ближайшее время урегулировать или заморозить не удастся. Балтийский регион, как ни парадоксально, способен предоставить такие возможности, даже несмотря на то, что именно здесь находятся наиболее недружественные по отношению к России государства и он теперь становится почти монополярной сферой влияния НАТО.

Неблагоприятный сценарий развития ситуации в регионе на обозримый период представляется, учитывая уровень взаимной напряженности, наиболее реальным. Об этом свидетельствует хотя бы значительное ухудшение отношений с Финляндией (как экономических, так и политических), разрыв многих гуманитарных связей с этой страной, в результате чего Россия лишилась одного из немногих «буферов» в отношениях с коллективным Западом. Процесс монополизации Североатлантическим альянсом сферы безопасности на Балтике происходит в общем контексте с другими событиями, заключающимися в стремлении Запада изолировать Россию в регионе как политически, так и экономически. Почти сразу после начала СВО, в марте 2022 г., РФ была отстранена от работы Совета государств Балтийского моря (СГБМ), после чего Москва в мае того же года объявила о том, что сама выходит из него.

О том, насколько серьезно Москва воспринимает вызовы, исходящие от дальнейшего расширения НАТО и ее инфраструктуры, в том числе на те страны, чей внеблоковый статус долгое время был одной из основ европейского баланса сил, свидетельствует окончательный выход РФ из Договора об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ). О денонсации этого договора МИД РФ объявил в начале июня 2023 г. В частности, в его заявлении отмечается, что «недавнее присоединение к НАТО Финляндии, не являющейся государством — участником ДОВСЕ, но при этом граничащей с входящей в район применения Договора частью территории Российской Федерации, перспектива размещения в Финляндии обычных вооруженных сил третьих государств, равно как и продолжающиеся процедуры приема в Альянс Швеции, также не являющейся государством — участником ДОВСЕ, существенным образом нарушают безопасный и стабильный баланс обычных вооруженных сил на севере Европы и являются «последней каплей», сделавшей необходимым выход Российской Федерации из Договора»².

В первые месяцы после принятия Хельсинки и Стокгольмом решения вступить в НАТО в российском политическом и экспертном сообществе еще преобладало

¹ NATO stands up undersea infrastructure coordination cell, *North Atlantic Treaty Organization*, 15.02.2023, URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_211919.htm?selectedLocale=en (дата обращения: 24.07.2023).

² Заявление МИД России в связи с направлением Российской Федерацией уведомлений государствам — участникам Договора об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ), *Министерство иностранных дел Российской Федерации*, 09.06.2023, URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1886348/ (дата обращения: 26.07.2023).

убеждение, что такой поворот в их политике, хотя и создает проблемы для России, но не является фатальным. В частности, профессор СПбГУ К. Худoley высказал мнение, что присоединение этих стран к Альянсу «не создает для России какую-то экзистенциальную угрозу», и что, «критикуя решение Швеции и Финляндии, желательно воздержаться от угроз, резких и грубых выпадов — они не испугают финнов и шведов, а лишь усилят среди них негативное отношение к России. В случае появления на территории Швеции и Финляндии военных объектов НАТО Россия, конечно, должна принять меры, но они должны быть строго выверенными и стать ответом только на те угрозы, которые конкретно возникнут, — не меньше, но и ни в коем случае не больше» [31].

Однако последующее развитие событий, затягивание боевых действий на Украине, эскалация западного вмешательства в украинский конфликт оставляют, по крайней мере на обозримую перспективу, мало шансов сторонникам сдержанного поведения России, в том числе в Балтийском регионе. После того как Швеция и Финляндия решились на разрыв с многолетней традицией внеблоковой политики и активно втянулись в военно-политическую конфронтацию с Россией, безоговорочно присоединившись к общей линии Запада на сдерживание «российской агрессии», перестали быть актуальными представления о том, что поддержание в каком-то виде сотрудничества в военной и военно-технической области в масштабе Балтийского региона (в частности, идея возврата к участию в учениях *Baltops*, в которых Россия участвовала до 2014 г. [32, с. 73]) поможет сдержать рост напряженности.

Сценарий «снижения ущерба» от превращения Балтики во «внутреннее озеро» НАТО, хотя и кажется малореалистичным в условиях, когда напряженность между Россией и НАТО не уменьшается, не следует исключать полностью, ведь ни Москва, ни Запад не заинтересованы в том, чтобы эта конфронтация приобрела неуправляемый характер. Так, несмотря на очевидный военно-политический вызов, который фактическая монополизация Балтики Североатлантическим альянсом несет для России, внутри высшего руководства РФ и экспертного сообщества на первых порах после объявления Стокгольма и Хельсинки о намерении вступить в Альянс не наблюдалось стремления поставить эту проблему в число первоочередных угроз для безопасности России. Президент В. В. Путин в ходе саммита ОДКБ 16 мая 2022 г., говоря о расширении НАТО, в том числе за счет Финляндии и Швеции, заявил, что «у России... нет проблем с этими государствами», поэтому «в этом смысле непосредственной угрозы для нас — расширения за счет этих стран — для России не создается. Но расширение военной инфраструктуры на эту территорию, безусловно, вызовет нашу ответную реакцию, и какой она будет, мы будем смотреть исходя из тех угроз, которые нам будут создаваться... будем соответствующим образом на это и реагировать»¹. Таким образом, налицо было желание Москвы несколько отодвинуть в сторону те вызовы и угрозы из-за расширения НАТО, которые на данный момент меньше, нежели те угрозы, которые проистекают из-за событий вокруг Украины и опасности столкновения с НАТО на украинском фронте.

На такие, отчасти примирительные сигналы из Москвы не замедлили отреагировать отдельные представители дипломатического и экспертного сообщества в новых странах — членах НАТО, стремящиеся к тому, чтобы не сжигать все мосты с Россией. В их среде явно существуют разные мнения относительно того, насколько это приращение Североатлантического альянса действительно

¹ Саммит ОДКБ, 16.05.2022, *Сайт Президента России*, URL: <https://www.kremlin.ru/events/president/news/68418> (дата обращения: 27.07.2022).

угрожает военной безопасности России, является ли оно непосредственной военной угрозой или представляет собой в основном политико-психологический фактор. В политических кругах Финляндии и Швеции преобладает стремление преуменьшить опасность, которую несет для России их вступление в НАТО, возложить всю вину за соответствующий геополитический выбор Хельсинки и Стокгольма на саму Москву. В частности, известный финский дипломат, бывший посол Финляндии в РФ и Германии Р. Нюберг считает, что на фоне просчетов, допущенных Москвой в ходе ее военной кампании на Украине, «вступление Финляндии и Швеции в НАТО представляет для России не прямую угрозу, а скорее сопутствующий ущерб», ведь «Швеция еще в 1950-е гг. получила неофициальные гарантии безопасности от США, Финляндия давно и активно сотрудничает с НАТО, а вооруженные силы обеих стран соответствуют натовским стандартам. Да и в чисто военном плане в Северной Европе мало что изменится — разве что Норвегии теперь будет проще защищать свою северную область Финмарк» [33].

Несмотря на подобные попытки преуменьшить негативные для России последствия вступления двух северных стран в НАТО, высказанная финским дипломатом точка зрения оставляет надежду на то, что в Хельсинки и Стокгольме не возобладает стремление слепо следовать по пути других государств Балтики из числа посткоммунистических стран, пытающихся быть главными «доверенными лицами» Вашингтона. Однако рассчитывать на то, что неблагоприятного для России развития ситуации в Балтийском регионе удастся избежать, можно будет лишь после достижения какого-то прогресса в преодолении первопричин нынешней острой конфронтации между Россией и Западом.

Необходимость принятия Россией ответных мер с целью снизить негативное воздействие превращения Балтийского моря во «внутреннее озеро НАТО» оставляет достаточно возможностей для гибкости и предполагает сочетание чисто военных мероприятий и коррекции политических приоритетов нашей страны в регионе. Во-первых, неизбежным станет усиление как сухопутной, так и морской группировок Вооруженных сил РФ на северо-западной границе страны (с размещением в том числе оперативно-тактических ракетных комплексов, сил ПВО, с возможностью нанесения ударов высокоточным оружием на территориях новых членов НАТО), соответствующее уровню возникающей для нашей страны угрозы. Во-вторых, по крайней мере в период сохранения высокого уровня военно-политической напряженности между Россией и Западом потребуются более радикальная ревизия политических и экономических приоритетов РФ в отношении с наиболее недружественными государствами региона (в том числе пересмотр устоявшихся логистических схем), увязка этих отношений с тем «вкладом», который они вносят в наращивание взаимной напряженности (собственно, этот процесс был начат самими ЕС и США путем эскалации санкционного давления на Россию). В-третьих, даже в условиях очевидного тупика и балансирования на грани войны в отношениях с Западом необходимо прорабатывать варианты возобновления сотрудничества и отстаивания российских интересов в регионе на будущее, когда стороны этого противостояния начнут осознавать, что взамен дискредитировавшей себя постбиполярной западентристской системы требуются новые институциональные механизмы европейской архитектуры безопасности.

Реальные последствия последних геополитических изменений в Балтийском регионе будут во многом зависеть от исхода военных действий на территории Украины и шансов на хотя бы частичное снижение уровня военно-политической напряженности между Россией и Западом.

Список литературы

1. Dahl, A. S. 2014, NORDEFCO and NATO: “Smart Defence” in the North? *Research Paper. Research Division — NATO Defence College, Rome*, № 101, May, p. 1—12.
2. Смирнов, П. Е. 2020, Эволюция политических приоритетов США в регионе Балтийского моря во втором десятилетии XXI века, *Балтийский регион*, т. 12, № 3, с. 4—25, <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2020-3-1>
3. The Effects of Finland’s Possible NATO Membership, An Assessment. Ministry for Foreign Affairs of Finland, 2016, April, 64 p.
4. Громько, А. А., Плевако, Н. С. 2016, О возможном вступлении Швеции и Финляндии в НАТО, *Современная Европа*, № 2, с. 13—16, <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope220161316>
5. Воронов, К. В. 2018, Северный нейтраллизм: исторический финал или трансформация? *Современная Европа*, № 1, с. 80—89, <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope120188089>
6. Timofeev, I. 2016, Russia and NATO in the Baltic, In: Andžāns, M., Bruģe, I. (eds.), *The Baltic Sea Region: Hard and Soft Security Reconsidered*, Latvian Institute of International Affairs, Riga, p. 56—65.
7. Смирнов, П. Е. 2022, Обострение украинского кризиса и формирование новой стратегической концепции НАТО, *США & Канада: экономика, политика, культура*, № 10, с. 5—18, <https://doi.org/10.31857/S2686673022100017>
8. Трухачев, В. 2023, Россия — Швеция: тупик отношений? *Перспективы*, URL: https://www.perspektivy.info/oikumena/europe/rossija__shvecija_tupik_otnoshenij_2023-02-15.htm (дата обращения: 25.07.2023).
9. Bildt, C. 2022, What NATO’s Northern Expansion Means, *Project Syndicate*, URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/sweden-finland-nato-membership-expanded-european-defense-capacity-by-carl-bildt-2022-04?barrier=accesspaylog> (дата обращения: 27.07.2023).
10. Bildt, C. 2022, NATO’s Nordic Expansion Adding Finland and Sweden Will Transform European Security, *Foreign Affairs*, URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/europe/2022-04-26/natos-nordic-expansion> (дата обращения: 27.07.2023).
11. Худoley, К. К., Ланко, Д. А. 2019, Финская дилемма безопасности, НАТО и фактор Восточной Европы, *Мировая экономика и международные отношения*, т. 63, № 3, с. 13—20, <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2019-63-3-13-20>
12. Никитин, А. И. 2016, Усиление НАТО на восточных границах альянса и перспективы его расширения на север, *Международная аналитика*, № 1, с. 34—43, <https://doi.org/10.46272/2587-8476-2016-0-1-34-43>
13. Government report on changes in the security environment. 2022. *Publications of the Finnish Government 2022:20*. Finnish Government, Helsinki, 52 p.
14. Плевако, Н. С. 2022, Шведский и финский нейтралитет. В прошлом? *Научно-аналитический вестник ИЕ РАН*, № 2, с. 24—31, <https://doi.org/10.15211/vestnikieran220222431>
15. Ett försämrat säkerhetspolitiskt läge — konsekvenser för Sverige, 2022, Ds 2022:7. *Regeringskansliet, Utrikesdepartementet*, Stockholm.
16. Белухин, Н. Е. 2022, Дания больше не «отговорится» от оборонной интеграции ЕС, *ИМЭМО РАН*, URL: <https://www.imemo.ru/publications/policy-briefs/text/denmark-will-no-longer-opt-out-of-eu-defense-integration> (дата обращения: 25.07.2023).
17. Nilsson, M. 2023, Vad innebär Finlands Nato-inträde för Sverige? Jönköping University. Verticals, URL: <https://ju.se/portal/vertikals/blogs/vertikals-guest-blogger/bloggposter/2023-04-04-vad-innebar-finlands-nato-intrade-for-sverige.html> (дата обращения: 06.09.2023).
18. Грибанова, Г. И., Косов, Ю. В. 2018, Политика НАТО на Балтике — цели и приоритеты, *Балтийский регион*, т. 10, № 1, с. 56—72, <https://doi.org/10.5922/2074-9848-2018-1-4>
19. Hanska, J. 2015, The Role of the Baltic region for the United States. An Analysis of the U.S. Presidential Rhetoric from the Reagan Years to Today, *The Finnish Institute of International Affairs*, FIIA Working Paper, April, 26 p.
20. Crowther, G. A. 2023, The Baltic Sea Region at an Inflection Point, *PRISM*, vol. 10, № 2.

21. Bowman, B., Brobst, R., Sullivan, J., Hardie, J. 2022, Finland and Sweden in NATO are strategic assets, not liabilities, *Defense News*, URL: <https://www.defensenews.com/opinion/commentary/2022/07/20/finland-and-sweden-in-nato-are-strategic-assets-not-liabilities/> (дата обращения: 22.07.2023).
22. Lokker, N., Townsend, J., Hautala, H., Kendall-Taylor, A. 2023, How Finnish and Swedish NATO Accession Could Shape the Future Russian Threat a Report of the Transatlantic Forum on Russia, *CNAS Transatlantic Forum on Russia*, URL: <https://www.cnas.org/publications/reports/how-finnish-and-swedish-nato-accession-could-shape-the-future-russian-threat> (дата обращения: 31.07.2023).
23. Pawlak, J. 2022, No, Don't Call the Baltic a 'NATO Lake' *RUSI*, URL: <https://rusi.org/explore-our-research/publications/commentary/no-dont-call-baltic-nato-lake> (дата обращения: 29.07.2023).
24. Носович, А. 2022, Россия рискует потерять Калининградскую область после вступления Швеции и Финляндии в НАТО, *RUBALTIC.RU*, URL: <https://www.rubaltic.ru/editorial/20220523-rossiya-riskuet-poteryat-kaliningradskuyu-oblast-posle-vstupleniya-shvetsii-i-finlyandii-v-nato/> (дата обращения: 21.07.2023).
25. Hamilton, D. S., Pita, A. 2022, Why is Kaliningrad at the Center of a New Russia-NATO Face-Off? *Brookings*, URL: <https://www.brookings.edu/articles/why-is-kaliningrad-at-the-center-of-a-new-russia-nato-faceoff/> (дата обращения: 21.07.2023).
26. Adamson, E., Ålander, M. 2023, Finland and Sweden are ready. Is NATO? *The Royal Swedish Academy of War Sciences*, URL: <https://kkrrva.se/en/finland-and-sweden-are-ready-is-nato/> (дата обращения: 06.09.2023).
27. Данилов, Д. А. 2022, Финляндия и Швеция у открытых дверей НАТО, *Научно-аналитический вестник ИЕ РАН*, № 2, с. 16 – 23, <https://doi.org/10.15211/vestnikieran220221623>
28. Крамник, И. 2023, Новое расширение НАТО делает Арктику более опасным регионом, *Независимая газета*, URL: https://www.ng.ru/kartblansh/2023-07-24/3_8781_kb.html (дата обращения: 27.07.2023).
29. Mellen, R., Moriarty, D., Ledur, J. 2023, Four maps explain how Sweden and Finland could alter NATO's security, *The Washington Post*, URL: www.washingtonpost.com/world/2023/07/11/nato-sweden-finland-maps/ (дата обращения: 27.07.2023).
30. Овчарук, А. П. 2022, НАТО превращает Балтийское море в регион нестабильности, *ИМЭМО РАН*, URL: <https://www.imemo.ru/news/events/text/nato-turns-the-baltic-sea-into-a-region-of-instability> (дата обращения: 23.07.2023).
31. Худoley, К. 2022, Финляндия, Швеция и НАТО: процесс пошел, *Россия в глобальной политике*, <https://globalaffairs.ru/articles/finlyandiya-shvecziya-i-nato/> (дата обращения: 30.07.2023).
32. Кикнадзе, В. Г., Миронюк, Д. А., Кретинин, Г. В. 2019, Военно-политическая обстановка в Балтийском регионе в конце XX — начале XXI века: перспективы «худого мира», *Балтийский регион*, т. 11, № 1, с. 60 – 75, <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2019-1-5>
33. Nyberg, R. 2022, Russian Collateral Damage: Finland and Sweden's Accession to NATO. *Carnegie Endowment for International Peace*, URL: <https://carnegieendowment.org/politika/88096> (дата обращения: 22.07.2023).

Об авторе

Павел Евгеньевич Смирнов, старший научный сотрудник, Отдел внешнеполитических исследований, Институт США и Канады имени академика Г. А. Арбатова РАН, Россия.

E-mail: smi-pavel@yandex.ru

<https://orcid.org/0000-0003-4757-8099>

THE ACCESSION OF FINLAND AND SWEDEN TO NATO: GEOPOLITICAL IMPLICATIONS FOR RUSSIA'S POSITION IN THE BALTIC SEA REGION

P. Ye. Smirnov

Georgy Arbatov Institute for US and Canada Studies
Russian Academy of Sciences,
2/3, Khlebny Ln., Moscow, 121069, Russia

Received 01 August 2023
Accepted 20 September 2023
doi: 10.5922/2079-8555-2023-4-3
© Smirnov, P. Ye., 2023,

The article examines Sweden's and Finland's motives for ending their long-time non-aligned policies and joining NATO after Russia had launched a special military operation in Ukraine in February 2022. The country's decision is shown to be in the interest of the United States, which has always sought to fill the geopolitical vacuum reigning after the collapse of the opposing Soviet bloc and the Soviet Union itself. Finland and Sweden were the missing links for Washington and NATO in the Baltic region and Northern Europe as a whole. The study analyses the major consequences of these geopolitical changes for Russia in the Baltic region. These include the increasing disparity in armed forces with NATO, the substantial expansion of the border with the Alliance, the acquisition of new territorial and infrastructural capabilities by NATO to deploy reinforcements and military equipment from member countries to the region, the potential stationing of nuclear weapons on the territories of new member countries, the risk of blockading the Kaliningrad region, as well as the Gulf of Finland, and the Danish straits for Russian vessels. It is stressed that in the current circumstances, Russia needs to consider multiple scenarios in the Baltic region. On the one hand, it must safeguard its interests with minimal damage. On the other hand, it is crucial to steer clear of uncontrolled escalation of tensions with NATO, as it entails the risk of a military clash.

Keywords:

Baltic region, Russia, Kaliningrad region, NATO, armed forces, naval activity, nuclear weapons, infrastructure, blockade

References

1. Dahl, A. S. 2014, NORDEFECO and NATO: "Smart Defence" in the North? *Research Paper. Research Division — NATO Defence College, Rome*, № 101, May, p. 1—12.
2. Smirnov, P. E. 2020, The evolution of US political priorities in the Baltic sea region in the 2010s, *Baltic region*, vol. 12, № 3, p. 4—25, <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2020-3-1>
3. The Effects of Finland's Possible NATO Membership, An Assessment. Ministry for Foreign Affairs of Finland, 2016, April, 64 p.
4. Gromyko, A. A., Plevako, N. S. 2016, On the Sweden's and Finland's optional membership in NATO, *Sovremennaya Evropa*, № 2, p. 13—16, <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope220161316> (in Russ.).
5. Voronov, K. 2018, Nordic neutralism in the XXI century: Historical Finale or a New Transformation? *Sovremennaya Evropa*, № 1, p. 80—89, <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope120188089> (in Russ.).

To cite this article: Smirnov, P. Ye. 2023, The Accession of Finland and Sweden to NATO: Geopolitical Implications for Russia's Position in the Baltic Sea Region, *Baltic region*, vol. 15, № 4, p. 42—61.
doi: 10.5922/2079-8555-2023-4-3

6. Timofeev, I. 2016, Russia and NATO in the Baltic, In: Andžāns, M., Bruģe, I. (eds.), *The Baltic Sea Region: Hard and Soft Security Reconsidered*, Latvian Institute of International Affairs, Riga, p. 56—65.
7. Smirnov, P. 2022, Escalation of the Ukrainian Crisis and Formulating a New Strategic Concept of NATO, *USA & Canada: Economics — Politics — Culture*, № 10, p. 5—18, <https://doi.org/10.31857/S2686673022100017> (in Russ.).
8. Trukhachev, V. 2023, Russia — Sweden: a Deadlock in Relations? *Perspektivy*, URL: https://www.perspektivy.info/oykumena/europe/rossija_shvecija_tupik_otnoshenij_2023-02-15.htm (accessed 25.07.2023) (in Russ.).
9. Bildt, C. 2022, What NATO's Northern Expansion Means, *Project Syndicate*, URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/sweden-finland-nato-membership-expanded-european-defense-capacity-by-carl-bildt-2022-04?barrier=accesspaylog> (accessed 27.07.2023).
10. Bildt, C. 2022, NATO's Nordic Expansion Adding Finland and Sweden Will Transform European Security, *Foreign Affairs*, URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/europe/2022-04-26/natos-nordic-expansion> (accessed 27.07.2023).
11. Khudoley, K., Lanko, D. 2019, Finnish Security Dilemma, NATO and the Factor of Eastern Europe, *World Economy and International Relations*, vol. 63, № 3, p. 13—20, <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2019-63-3-13-20> (in Russ.).
12. Nikitin, A. 2016, The reinforcement of NATO at the Eastern borders of the alliance and prospects for its expansion northward, *Journal of International Analytics*, № 1, p. 34—43, <https://doi.org/10.46272/2587-8476-2016-0-1-34-43> (in Russ.).
13. Government report on changes in the security environment. 2022. *Publications of the Finnish Government 2022:20*. Finnish Government, Helsinki, 52 p.
14. Plevako, N. S. 2022, Swedish and Finnish Neutrality. In the Past? *Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN*, № 2, c. 24—31, <https://doi.org/10.15211/vestnikieran220222431> (in Russ.).
15. Ett försämrat säkerhetspolitiskt läge — konsekvenser för Sverige, 2022, Ds 2022:7. *Regeringskansliet, Utrikesdepartementet*, Stockholm.
16. Belukhin, N. E. 2022, Denmark will no longer “opt-out” of EU defense integration, *IMEMO RAN*, URL: <https://www.imemo.ru/publications/policy-briefs/text/denmark-will-no-longer-opt-out-of-eu-defense-integration> (accessed 25.07.2023) (in Russ.).
17. Nilsson, M. 2023, Vad innebär Finlands Nato-inträde för Sverige? *Jönköping University. Verticals*, URL: <https://ju.se/portal/vertikals/blogs/vertikals-guest-blogger/bloggposter/2023-04-04-vad-innebar-finlands-nato-intrade-for-sverige.html> (accessed 06.09.2023).
18. Gribanova, I. G., Kosov, Yu. V. 2018, NATO policies in the Baltics: objectives and priorities, *Baltic region*, vol. 10, № 1, p. 56—72, <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2018-1-4>
19. Hanska, J. 2015, The Role of the Baltic region for the United States. An Analysis of the U. S. Presidential Rhetoric from the Reagan Years to Today, *The Finnish Institute of International Affairs*, FIIA Working Paper, April, 26 p.
20. Crowther, G. A. 2023, The Baltic Sea Region at an Inflection Point, *PRISM*, vol. 10, № 2.
21. Bowman, B., Brobst, R., Sullivan, J., Hardie, J. 2022, Finland and Sweden in NATO are strategic assets, not liabilities, *Defense News*, URL: <https://www.defensenews.com/opinion/commentary/2022/07/20/finland-and-sweden-in-nato-are-strategic-assets-not-liabilities/> (accessed 22.07.2023).
22. Lokker N., Townsend J., Hautala, H., Kendall-Taylor, A. 2023, How Finnish and Swedish NATO Accession Could Shape the Future Russian Threat a Report of the Transatlantic Forum on Russia, *CNAS Transatlantic Forum on Russia*, URL: <https://www.cnas.org/publications/reports/how-finnish-and-swedish-nato-accession-could-shape-the-future-russian-threat> (accessed 31.07.2023).
23. Pawlak, J. 2022, No, Don't Call the Baltic a 'NATO Lake' *RUSI*, URL: <https://rusi.org/ex-plore-our-research/publications/commentary/no-dont-call-baltic-nato-lake> (accessed 29.07.2023).
24. Nosovich, A. 2022, Russia risks losing the Kaliningrad region after Sweden and Finland join NATO, *RUBALTIC.RU*, URL: <https://www.rubaltic.ru/editorial/20220523-rossiya-riskuet-poteryat-kaliningradskuyu-oblast-posle-vstupleniya-shvetsii-i-finlyandii-v-nato/> (accessed 21.07.2023) (in Russ.).
25. Hamilton, D. S., Pita, A. 2022, Why is Kaliningrad at the Center of a New Russia-NATO Face-Off? *Brookings*, URL: <https://www.brookings.edu/articles/why-is-kaliningrad-at-the-center-of-a-new-russia-nato-faceoff/> (accessed 21.07.2023).

26. Adamson, E., Ålander, M. 2023, Finland and Sweden are ready. Is NATO? *The Royal Swedish Academy of War Sciences*, URL: <https://kkrva.se/en/finland-and-sweden-are-ready-is-nato/> (accessed 06.09.2023).

27. Danilov, D. A. 2022, Finland and Sweden on the Threshold of NATO's Open Door, *Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN*, № 2, p. 16—23, <https://doi.org/10.15211/vestnikieran20221623>

28. Kramnik, I. 2023, New Enlargement of NATO Makes Arctic More Dangerous. *Nezavisimaya Gazeta*, URL: https://www.ng.ru/kartblansh/2023-07-24/3_8781_kb.html (accessed 27.07.2023) (in Russ.).

29. Mellen, R., Moriarty, D., Ledur, J. 2023, Four maps explain how Sweden and Finland could alter NATO's security, *The Washington Post*, URL: www.washingtonpost.com/world/2023/07/11/nato-sweden-finland-maps/ (accessed 27.07.2023).

30. Ovcharuk, A. I. 2022, NATO turns the Baltic Sea into a region of instability. *MEMO RAN*, URL: <https://www.imemo.ru/news/events/text/nato-turns-the-baltic-sea-into-a-region-of-instability> (accessed 23.07.2023) (in Russ.).

31. Khudoley, K. 2022, Finland and Sweden Joining NATO: The Game is Afoot, *Russia in Global Affairs*, <https://globalaffairs.ru/articles/finlyandiya-shvecziya-i-nato/> (accessed 30.07.2023) (in Russ.).

32. Kiknadze, V. G., Mironyuk, D. A., Kretinin, G. V. 2019, The military and political situation in the Baltic region in the late 20th/early 21st centuries: the prospects of 'uneasy peace', *Baltic region*, vol. 11, № 1, p. 60—75, <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2019-1-5>

33. Nyberg, R. 2022, Russian Collateral Damage: Finland and Sweden's Accession to NATO. *Carnegie Endowment for International Peace*, URL: <https://carnegieendowment.org/politika/88096> (accessed 22.07.2023).

The author

Pavel Ye. Smirnov, Senior Research Fellow, Georgy Arbatov Institute for US and Canada Studies Russian Academy of Sciences, Russia.

E-mail: smi-pavel@yandex.ru

<https://orcid.org/0000-0003-4757-8099>

SUBMITTED FOR POSSIBLE OPEN ACCESS PUBLICATION UNDER THE TERMS AND CONDITIONS OF THE CREATIVE COMMONS ATTRIBUTION (CC BY) LICENSE ([HTTP://CREATIVECOMMONS.ORG/LICENSES/BY/4.0/](http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/))